

Глава 1

Я заметила, что учителя часто путают *замечательное с занудным*. Но когда наш классный руководитель сказал: «Ребята, сегодня мы с вами поговорим о замечательном проекте», всё-таки навострила уши.

— Наша школа начинает сбор денег на грандиозную поездку весной, — продолжал учитель. — Первые и вторые классы проведут ярмарку выпечки. Пятые и шестые будут мыть машины. А третьи и четвёртые устроят... концерт «Мы ищем таланты».

В классе все радостно загудели, как будто эта новость прямо замечательная. Кроме меня. Потому что никакая она не замечательная.

Ладно, если честно, она и не занудная.

Тут в дверь заглянула классная моей подруги Маргарет и вызвала нашего поговорить — вот и хорошо, я как раз успела немножко подумать.

— Старики и старушки любят гладить моего младшего брата по голове, — сказала я классному руководителю, когда он вернулся. — Может, поставим кабинку и будем там показывать моего брата,

а за поглажку с каждого старичка брать по двадцать пять центов? Соберём деньги, а концерт талантов проводить вообще не станем?

Но он меня будто и не услышал. У учителей это называется *продолжаем работать*, а если ты так себя ведёшь — это называется *вести себя невнимательно*.

— Ребята, — объявил классный, — один из четвероклассников придумал для нашего концерта замечательное название: «Вечер маленьких звёздочек»!

Не иначе как Маргарет.

— Прежде всего, нам надо собрать группу, которая будет отвечать за плакаты, — сказал классный.

Тут у меня в голове закопошилась тревога. Будто в мозгу кто-то царапал острым чёрным грифелем.

Учитель перечислял всех, кого он включит в группу оформителей. Чёрный грифель царапался всё сильнее, и не только в мозгу, а уже и где-то в груди и в животе. Я поняла, что это значит.

И подняла руку.

— Да, Клементина? Ты хочешь войти в группу, которая отвечает за угощение?

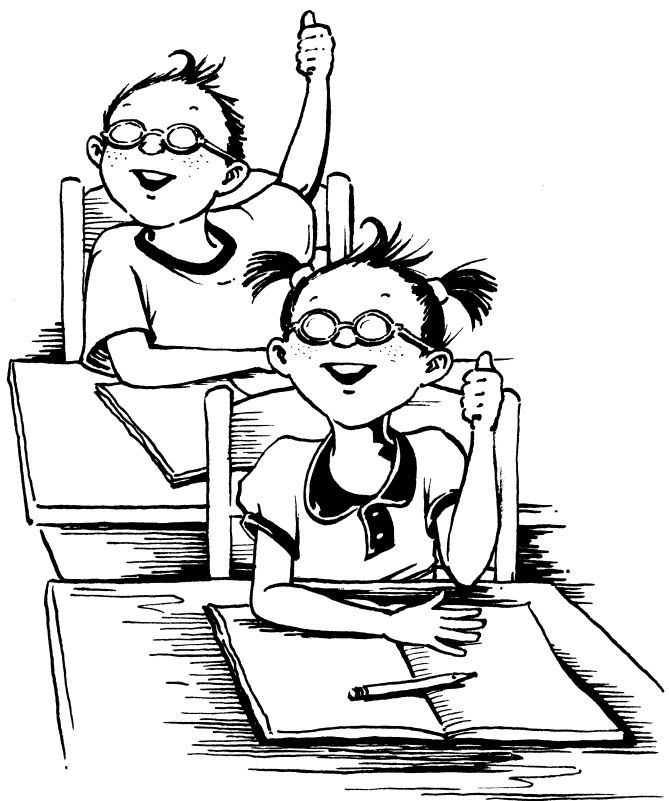
— Нет, спасибо, — вежливо отказалась я. — Я хочу пойти в кабинет к директору.

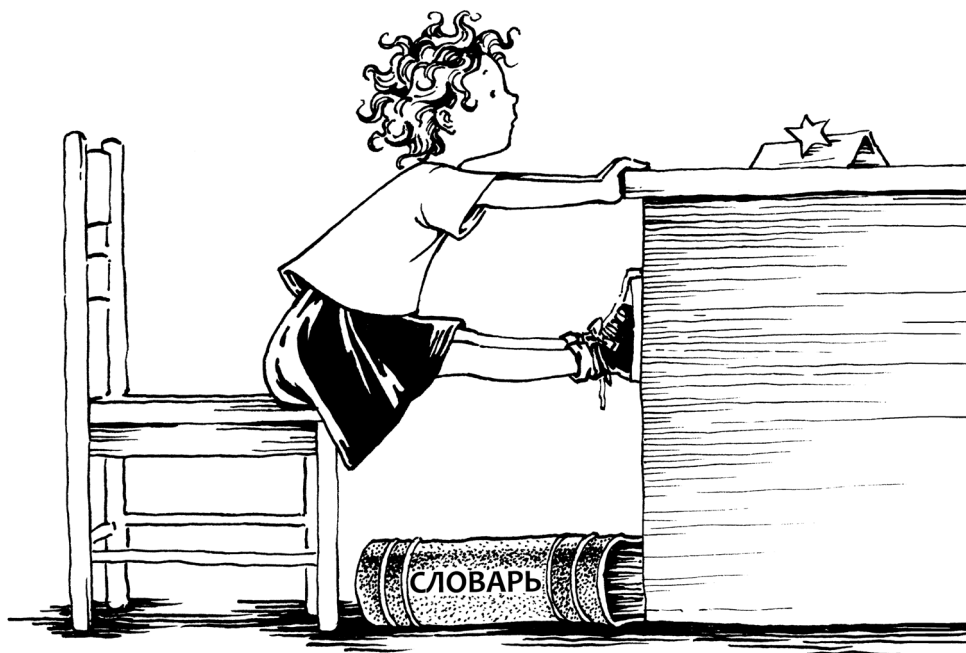
— Клементина, но тебе не нужно к миссис Рис, — сказал классный. — Ты ничего такого не натворила.

— А-а, это вопрос времени, — ответила я.

Классный посмотрел на меня с недоумением, будто гадал: как я вообще оказалась у него на уроке. Потом тяжело вздохнул и произнёс: «Ладно, иди», и я встала из-за парты.

Когда я выходила из класса, двойняшки О'Малли подняли вверх большие пальцы, будто хотели сказать: «Веселей!» — и я почувствовала себя не так одиноко. Но на физиономиях у них было написано: «Какое счастье, к директору идти не мне». Поэтому я всё-таки почувствовала себя одиноко.

На дрожащих ногах я доплелась до кабинета директрисы и дрожащей рукой постучалась в дверь.

— Войдите, — откликнулась миссис Рис. Потом увидела, что это я, и сразу протянула руку за запиской: обычно наш учитель пишет, о чём со мной надо провести беседу. Я уже сто раз так приходила с записками, и миссис Рис выкла.

Но сегодня я просто села напротив неё и сразу приступила к делу.

— Кто умнее, шимпанзе или орангутанги?

— Интересный вопрос, Клементина, — ответила миссис Рис. — Лучше задай его учительнице природоведения, но только сначала ответь мне, зачем ты пришла.

— А ещё мне интересно, в чём разница между «разбить» и «расколотить».

Миссис Рис молча протянула мне словарь.

И мне тут же стало неинтересно! Расхотелось знать разницу! С этими словарями всегда так — прямо удивительно.

— Может, положишь его на пол и поставишь на него ноги, чтобы не пинать мой стол? — предложила директриса. — По-моему, ты сегодня болтаешь ими не меньше, чем языком.

Я послушалась — и мне полегчало.

— Спасибо, — сказала я. — У меня нет никаких талантов.

— Э-э, прости, что? — спросила директриса.

— У меня. Нет. Никаких. Талантов, — повторила я.

Миссис Рис долго изучала меня, потом протянула:

— А-а-а.

Я ответила:

— На этом у меня всё.

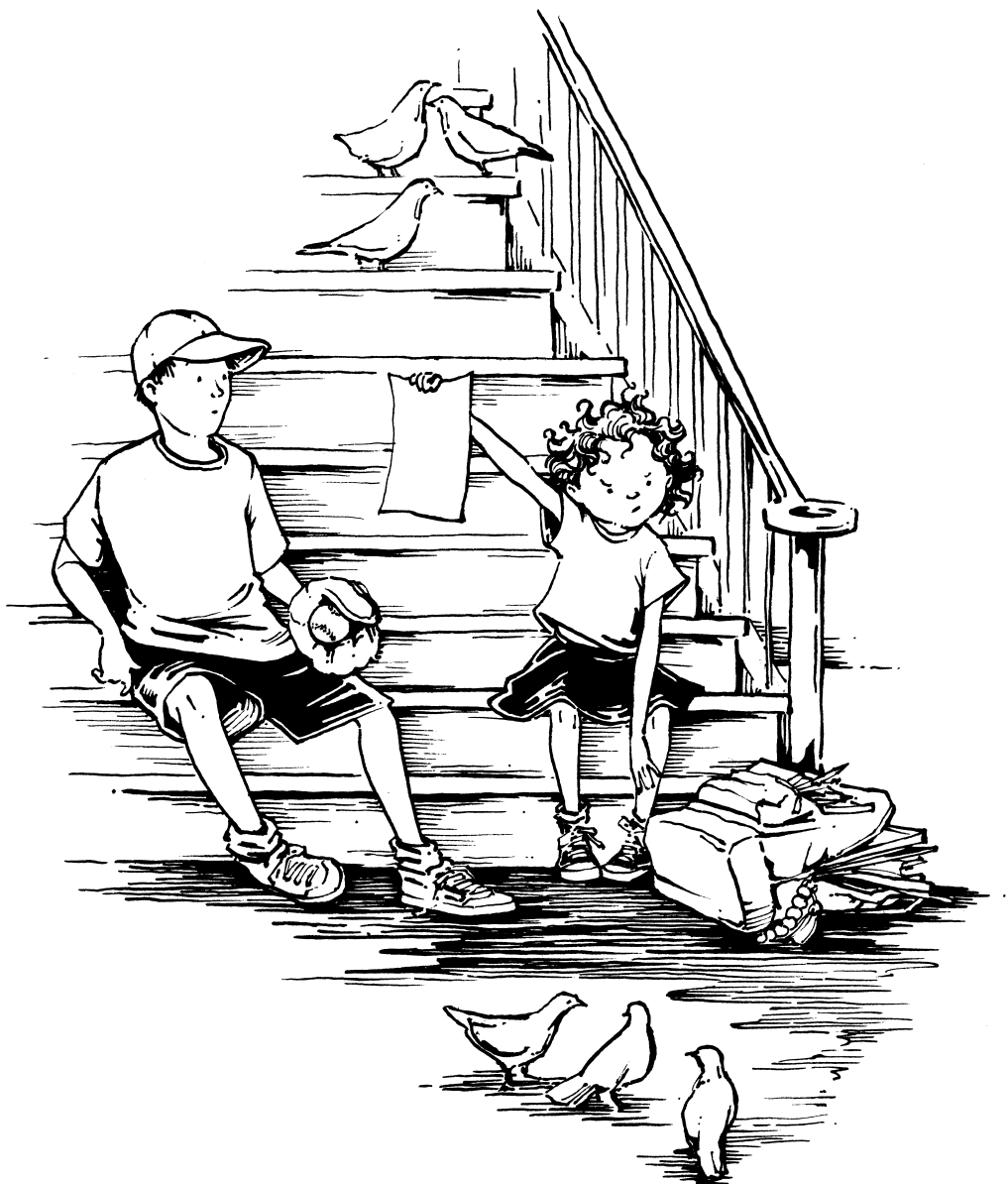
И ушла.

Когда школьный автобус остановился перед нашим домом, я увидела, что на крыльце сидит Митчелл — старший брат моей подруги Маргарет.

— Что стряслось, Клементина? — сразу же спросил он. Наверное, у меня к лицу так и прилипло тревожное выражение.

В ответ я протянула ему дурацкую листовку, наш классный раздал их всем, чтобы взяли домой.

— «Вечер маленьких звёздочек! Концерт школьных талантов! Блесни своими талантами в субботу

вечером!» — зачитал Митчелл. Потом отдал мне дурацкую листовку. — Ну, и в чём дело?

Я наклонилась поближе к нему — но не слишком близко, а то ещё подумает, будто набиваюсь к нему в подружки, — и прошептала всё ему на ухо.

— Ничего не разберу, — сказал Митчелл.

Я прошептала снова.

— Всё равно не слышу, — сказал он.

Тогда я прокричала во весь голос.

— Не может такого быть, — возразил Митчелл. — Какой-нибудь талант есть у каждого.

— А у меня нет.

— Петь умеешь?

— Не умею.

— Танцевать умеешь?

— Не умею.

— На музыкальных инструментах играть умеешь?

— Не умею.

Митчелл с минуту помолчал.

— А прыгать на одной ноге? — спросил он наконец.

— Не умею, — ответила я.

— Прыгать на одной ноге все умеют, — сказал он.

— А я нет. — И я показала, что не умею.

— Ух ты, — удивился Митчелл. — Ну и ну.

Я села на крыльцо рядом с ним. Точнее, шлёпнулась, потому что после того, как я пыталась попрыгать, у меня закружилась голова.

— Видишь? — сказала я. — Садиться и то не умею. Я безнадежна!

— А может, и нет. Ну-ка, не унывай. Может, у тебя есть какой-то крутой талант, но ты о нём просто пока не знаешь.

Я очень старательно улыбнулась Митчеллу — мол, смотри, уже не унываю. Но на самом деле я просто растянула рот в улыбке.

Глава 2

На следующее утро Маргарет, как всегда, села в школьном автобусе рядом со мной. Я никогда раньше не замечала, а у неё, оказывается, талант по части того, как садиться. Она так аккуратно усаживается, что платье вообще не мнётся, будто оно на ней нарисовано. И ни один листок из рюкзака не вываливается.

Посмотрела я на неё и вспомнила: пока не приехали, надо залезть под сиденье и собрать вещички, которые повыпадали у меня из рюкзака. Это называется *проявить организованность*.

На следующей остановке появились двойняшки О'Малли и сели перед нами. Их зовут Вилли и Лили. Когда я впервые услышала их имена, то стала уговаривать родителей: ну что им стоит переименовать моего братика, чтобы его имя рифмовалось с моим? «Пусть он будет Блементин! Или Шлементин! Или Фрементин!» — упрашивала я.

Но они почему-то не захотели. Так что я по-прежнему называю его всякими овощными именами — ведь нет ничего хуже фруктового имени, которое досталось мне.